

РИТМИКА МИГРАЦИОННЫХ ЯВЛЕНИЙ У ПТИЦ В ЗАКАРПАТСКОЙ ОБЛАСТИ

А.Е. Луговой, Л.А. Потіш

Rhythmics of migration phenomena in birds of Transcarpathian region. - A.E. Lugovoy, L.A. Potish. - Berkut. 5 (2). 1996. - General peculiarities of the phenology of bird migrations in Transcarpathians are considered and compared with the Sura river valley and the delta of the Volga. The interval between peaks of the spring and autumn passages in the Transcarpathians takes the middle position in time. Differences are discussed.

Key words: Transcarpathian region, migration, phenology, rhythmics.

Фенологические сроки миграций птиц в их широком понимании (сезонные перелеты, выраженные кочевки, послегнездовые и зимние передвижки) в любом регионе в различных микроклиматических и биоэкологических участках весьма неодинаковы. Мы это уже продемонстрировали (Луговой, 1988) конкретными примерами, взятыми из двух географических регионов: Присурья и дельты р. Волги. Однако в той же работе, с целью получения сводного среза фенологической ритмики миграций птиц целого региона, был предложен метод нивелировки имеющихся разностей в показателях миграционных феносроков. В двух выше-названных географических местностях общерегиональные характеристики оказались вполне наглядными, отражающими особенности основных сторон круглогодичной биоритмики миграций птиц для конкретной большой территории.

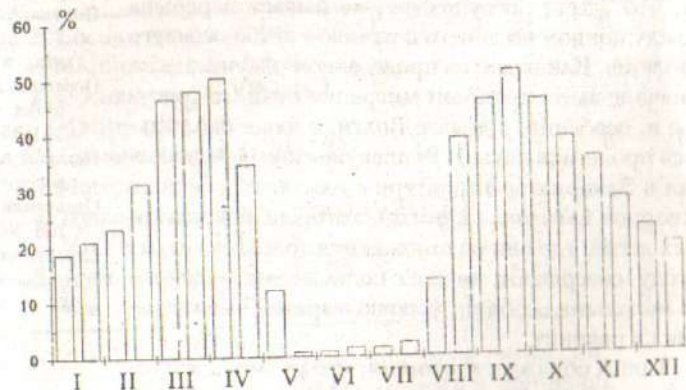
В настоящей работе этот же метод мы применили к территории Закарпатья, где имеется вертикальная поясность ландшафтов, вследствие чего климатические и экологические особенности разных районов области заметно отличаются друг от друга. Несмотря на это, результаты, полученные после объединения всех нам известных дат миграций птиц в самых различных точках Закарпатья (собственные наблюдения в Ужгородском, Хустском, Тячевском, Раховском районах; данные фенокарточек Карпатского биосферного заповедника; литературные данные: Грабар, 1931; Кістяківський, 1950; Портенко, 1950; Страутман, 1954, 1963; Луговой, 1992; Полуда и др., 1992; Потіш, 1995) по 133 видам, дали довольно четкую картину миграционных биоритмов, характерную для всей области (рис.).

Сравнивая график данного рисунка по Закарпатья с подобными по Присурью (лесостепь Приволжской возвышенности, 6° севернее и 23° восточнее Закарпатья) и дельте Волги (оазис в полупустыне, 2° южнее и 25° восточнее Закарпатья), приведенными в вышеуказанной публикации, получаем достаточно четкие региональные отличия (табл.).

Как видно из данных таблицы, интервал между пиками весеннего и осеннего

пролетов в Закарпатье занимает по времени среднее положение: он больше чем в более северном Присурье и меньше чем в более южной дельте Волги. Это еще раз подтверждает приемлемость предложенного нами ранее (Луговой, 1988) метода суммирования всех известных по региону феносроков подвижек птиц.

Особого разъяснения требуют данные той графы таблицы, которые указывают на процент видов птиц, осуществляющие зимние миграции в регионах. По нашей таблице такой процент самый высокий в Закарпатье, где, следовательно, зимние миграции совершает относительно большее число видов, чем даже в дельте Волги, расположенной южнее. Но и это вписывается в климатические особенности сравниваемых регионов. Дельта Волги отличается значительно более континентальным климатом. На смену жаркому лету (средняя температура воздуха июля +25,2 °С) приходит холодная ветреная зима (средняя температура воздуха января -7,1 °С). Амплитуда этих средних показателей равняется 32,3 °С. В то время как климат в Закарпатье в целом мягче, на смену летнему теплу (средняя температура воздуха июля +19,5 °С) приходит умеренная зима, со средними температурами января от -1,7 °С на равнине до -5 °С в горах (годовая амплитуда всего 24 °С). Вероятно поэтому в дельте Волги не зимуют, хотя и бывают на

Ритмика миграционных явлений птиц в Закарпатье (доля мигрирующих видов по половинкам месяцев, n = 133).
Rhythmics of migration phenomena of birds in the Transcarpathians (part of migrating species by halves of months, n = 133).

Отличия миграционных ритмов птиц в Закарпатье и других регионах
Differences of migration rhythms of birds in the Transcarpathians and other regions

Регион	Число видов	Число дней между пиками весеннего и осеннего пролета	% видов птиц в миграционном состоянии в зимн. период (декабрь — нач. февраля)
Region	Number of species	Number of days between peaks of spring and autumn passage	% of species in migratory condition in winter period (Dec. — beg. of Febr.)
Закарпатье Transcarpathians, 23°N, 48°E	133	160-170	18,8-23,3
Присурье Sura river valley, 46°N, 54°E	143	120-130	2,8-5,0
Дельта Волги Delta of the Volga, 48°N, 46°E	147	180-190	11,5-19,5

пролете (Луговой, 1963), скажем, обыкновенный канюк (*Buteo buteo*), грач (*Corvus frugilegus*) и другие виды, которые в Закарпатье зимой встречаются регулярно и нередко в большом количестве. Равное число авифаунистических элементов, совершающих зимние передвижения в пределах двух сравниваемых территорий, объясняется не только их климатическими отличиями. В дельте Волги практически не отмечаются на зимних кочевках такие массовые и распространенные виды водолюбивых птиц, как, например, кряква (*Anas platyrhynchos*), озерная чайка (*Larus ridibundus*) и им подобные. Объясняется это тем, что к дельте Волги примыкают удобные в кормовом отношении разводья Северного Каспия, куда такие птицы оказываются пространственно "сдвинуты". Закарпатье же окружено идентичными по условиям существования ландшафтами, и поэтому кряква, озерная чайка и т. д. встречаются здесь во всех пригодных для зимовки местах диффузно, зато значительно менее сконцентрированно, чем на Северном Каспии.

Кроме указанных особенностей миграционных ритмов птиц Закарпатья, следует еще отметить и то, что здесь, по существу, не бывает перерыва между концом весеннего и началом летне-осеннего пролетов. Как видно на приведенном рисунке, даже в начале июня проходит миграция птиц (в Присурье и, особенно, в дельте Волги, в июне наблюдается пролетная пауза). Раннеиюньские передвижения в Закарпатье характерны для обыкновенных скворцов (*Sturnus vulgaris*), которые из предгорных лесов, где они размножаются только один раз в году, совершают, вместе с поднявшимися на крыло молодыми особями, хорошо выраженные миграции на равнину.

Таким образом, мы видим, что ритмика миграций птиц Закарпатья обладает целым рядом присутствующих этой территории особенностей.

В заключение надо добавить, что все сказанное выше касается только региональных миграционных тенденций во временно-видовом аспекте. Мы не

касались количественной оценки мигрирующих птичьих масс. Таковая, безусловно, окажется наивысшей (среди сравниваемых регионов) для птиц из дельты Волги, где пролеты имеют поистине грандиозные масштабы. Затем последует Присурье, также очень благоприятное для сезонных мигрантов. Завершит этот ряд Закарпатье, где горные цепи Восточных Карпат, несмотря на малые высоты, препятствуют массовому пролету ряда видов пернатых.

ЛИТЕРАТУРА

- Грабар А. (1931): Птацтво Подкарпатської Русі. - Подкарпатська Русь. Ужгород. 8: 152-163.
Кістяківський О.Б. (1950): Птахи Закарпатської області. - Тр. Ін-ту зоології. Київ: АН УРСР. 4: 3-77.
Луговой А.Е. (1963): Птицы дельты реки Волги. - Фауна и экология птиц дельты р. Волги и побережий Каспия. Астрахань. 9-185.
Луговой А.Е. (1988): О региональной характеристике миграционных ритмов птиц. - Экол. и поведение птиц. М.: Наука. 220-223.
Луговой А.Е. (1992): Видимые перелеты птиц в верховьях р. Тисы. - Сез. миграции птиц на терр. Украины. Киев: Наукова думка. 141-152.
Полуда А.М., Прокопенко С.П., Дядичева Е.Я., Ревушкий Г.Е. (1992): Некоторые особенности весенней миграции птиц в Карпатах. - Там же: 133-141.
Портенко Л.А. (1950): Очерк фауны птиц западного Закарпатья. - Сб. памяти акад. П.П. Сушкина. М.: АН СССР. 301-359.
Потіш Л.А. (1995): Динаміка перельоту деяких видів птахів восени 1993 р. в долині р. Уж. - Беркут. 4 (1-2): 62-66.
Страутман Ф.И. (1954): Птицы Советских Карпат. - Киев: АН УССР. 1-332.
Страутман Ф.И. (1963): Птицы западных областей УССР. - Львов: ЛГУ. 1: 1-199, 2: 1-182.

Украина (Ukraine),
294000, г. Ужгород,
ул. Островная, 20, кв. 21.
А.Е. Луговой.

